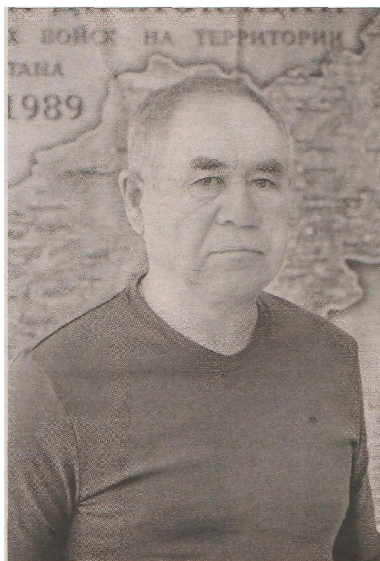

СУДЬБЫ АФГАНСКИЕ СТРАНИЦЫ

*Исполняя интернациональный долг, офицер воздушно-десантных войск **Вячеслав Кибирев** дважды побывал в длительных боевых командировках в Афганистане*

Впервые в эту незнакомую горную страну командир парашютно-десантного взвода Псковской воздушно-десантной дивизии старший лейтенант Вячеслав Кибирев был отправлен в июне 1981-го, еще холостяком. Родители, жившие в Комсомольске-на-Амуре, не знали, куда на самом деле уехал младший сын, – для спокойствия им сообщили, что в Германию. В те времена это был едва ли не самый престижный вариант службы. А по номеру полевой почты не определить местонахождение адресата-военного.

В Афганистане тогда шли интенсивные боевые действия. Сначала Вячеслав командовал взводом охраны узла связи главного военного советника в Кабуле, затем возглавил роту, охранявшую маршала Сергея Соколова.

Когда первый батальон 357-го полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии разместился на горном плато в 40 км от Джелалабада, выходить на боевые операции, прочесывание кишлаков, участвовать в засадах довелось практически каждый день. Стычек, обстрелов было столько, что и не упомнить, – постоянное напряжение.

– Жильем служили палатки старого образца. А климат непривычный... Ночью в горах стоял холод и, находясь в засаде на камнях в легком комбинезоне, бывало, натерпишься сполна. Как солнце выглянет, начинаешь проклинать жару. Дунет ветер – все в песке, включая одежду, постель, тоже невозможно привыкнуть. Поразил и местный жизненный уклад, бедность, особенно в горных кишлаках. На стенах висели кремниевые ружья. Крестьяне пахали на быках, – вспоминает Вячеслав Иванович.

Вопреки многочисленным трудностям и невзгодам он чувствовал себя там офицером на своем месте. Не все подчиненные Вячеслава Кибирева уцелели в Афганистане, но потерь было мало.

– Нашему батальону в качестве передового отряда мотострелковой дивизии 40-й армии в июле 1982 года пришлось участвовать в крупной боевой операции в знаменитом Панджшерском ущелье, обороной которого руководил полевой командир Шах Масуд. Я командовал первой ротой, а вторая попала в кишлаке в засаду, и ночью довелось ее вытаскивать оттуда под огнем пакистанских наемников. Были погибшие и раненые. Судьба свела во время этой операции с прапорщиком Александром Иванцовым, для которого она оказалась серьезным боевым крещением. До сих пор мы крепко дружим, – рассказывает Вячеслав Кибирев.

Когда батальон стоял в Кабуле, ходили на операции, сопровождали боевые колонны из столицы в сторону Гордеза, Газни, Джелалабада. В каждой порядка 100–120 машин с боеприпасами, топливом, в роте сопровождения – 11 бронетранспортеров.

От Афганистана остались надежные друзья, высокие награды, немногочисленные фотоснимки и, конечно же, воспоминания, не померкшие от времени.

Во вторую командировку – в 1984-м, после службы в Литве – Вячеслав Кибирев отправился в Афганистан начальником штаба батальона. Ждать и волноваться остались супруга Марина Борисовна с крохотной дочкой, родители и старший брат, знавшие на этот раз, где находится Вячеслав.

Его батальон был рассредоточен по 12 горным заставам (порядка 14 человек на каждой). Задача – охранять восточную часть Кабула, поскольку противник по ночам обстреливал город из минометов, лавируя по его окраинам. Приходилось быть начеку – отслеживать и обезвреживать.

Одно время Вячеслав Иванович соседствовал в палаточном лагере с афганским подполковником, получившим образование в СССР и хорошо знавшим русский язык. В результате того общения усвоил много слов и выражений из местной лексики.

Афганская эпопея Вячеслава Кибирева, а это в общей сложности почти четыре года, завершилась в декабре 1987-го. Хотя она отмечена двумя орденами Красной Звезды, офицер вспоминает о той поре своей жизни и карьеры тяжело вздыхая – трудно пришлось и физически, и морально. Видел смерть боевых товарищей. Дважды подрывался на минах и фугасе, но судьба миловала – отделался легкими контузиями. Бальзамом на душу для воинов-интернационалистов были письма от родных. Его афганские письма жена хранит и сейчас.

Включиться в мирную жизнь после возвращения оказалось тоже делом непростым. Война еще долго давала знать о себе непреодолимой бессонницей или кошмарными сновидениями – будто попал в душманский плен, а патронов нет, чтобы отбиться. Или стрельнет на улице глушитель машины – тело на миг словно парализует: казалось, что боевой выстрел.

От «афганского синдрома» спасали семья, в которой росли две дочери, мирная служба и физическая активность. Вячеслав Иванович смолоду имел первый разряд по лыжному, гиревому и парашютному спорту (на его счету 250 прыжков), третий – по гимнастике. Утро привык начинать с пробежки. Кстати, даже в Афганистане не оставлял этой полезной привычки, но там все выглядело весьма своеобразно. Подъем в пять часов утра, пока прохладно, ведь в шесть уже жарко. В руках – по гранате, рядом несется овчарка, а с вышки, на всякий случай, наблюдает пулеметчик. И так с кабульской окраины в предгорье и обратно.

От Афганистана остались надежные друзья, высокие награды, немногочисленные фотоснимки и, конечно же, воспоминания, не померкшие от времени. В Витебске, где Вячеслав Иванович завершал службу и живет уже 30 лет, у него есть однокашники по Рязанскому воздушно-десантному училищу – Валерий Марченко, Владимир Тырас, несколько однополчан. Он активист городской общественной организации «Братство» Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане, встречается с боевыми соратниками, выступает перед молодежью. И по мере возможности майор в отставке Вячеслав Кибирев с интересом следит за сегодняшними событиями в незабываемой для него стране.

**Галина ШПАКОВСКАЯ,
фото Дмитрия ОСИПОВА**